Они вошли, и Люк проснулся, руки дрожали, и он моргал от яркого света. Он даже почти не поднялся, когда мощные руки схватили его и потащили к столу, толкнув на стул и вытянув руки перед собой, крепко сжимая их, когда они сжимали переплеты вокруг них, хотя он этого не делал. t сила бороться. На самом деле он еще не был вместе с последнего сеанса, его онемевший разум все еще крутился в свободном падении, его грудь все еще горела, конечности были слишком тяжелыми, чтобы сопротивляться, когда вошел медик Калтер и выпрямил руку Люка, шприц уже был наготове.

«Это нехорошо», - пробормотал Люк. «Не хорошо, совсем не хорошо...

Это не хорошо».

«Просто расслабься», - сказал медик.

«Нет смысла бороться с этим».

«Ты не понимаешь», - пробормотал Люк.

«Это... не доводите меня до этого края... нехорошо».

«Люк, тебе нужно расслабиться». Он попытался вырваться, но связки удерживали его там, пока медик работал.

«Это не работает, разве ты не видишь, наркотики не работают, потому что... я... ст...» Через несколько секунд стало невероятно трудно произносить отдельные слова, идея составления рационального предложения казалась непреодолимой, поскольку его дыхание замедлилось и каждый мускул расслабился. Его голова повернулась, когда он медленно качнулся в сторону, но невидимые руки схватили его комбинезон сзади и Люк в замешательстве слегка покачал головой, и мир снова закружился, его мысли затуманились, когда кровь вылилась на холоде, просачиваясь из его головы, оставляя его кожу онемевшей. "...на меня." Рука Калтера протянулась внутрь, секунды пропущенные до движения, когда сотня остаточных изображений вспыхнула вокруг него. В один момент он был на краю поля зрения Люка, а в следующий момент он оказался рядом с его лицом, щелкая пальцами, невероятно громко. "...на меня. Люк, посмотри на меня. Сконцентрируйся на мне ".

«Это... не сработает». Мадин наклонился вперед, с твердым лицом, движение было сбивающим с толку быстрым, заставив Люка слегка отшатнуться. "Вы хотите, чтобы мы дали вам больше?"

«Нет, больше не надо».

«Тогда скажи мне, что я хочу знать».

«Это не сработает».

"Почему?"

Медик Калтер; слишком много людей задают вопросы - слишком много.

«Потому что...»

И снова стало невероятно трудно объединить слова и мысли, действие препарата волнами накатило его.

«... Коды от него - я знаю, что он... это».

Голос Мадин, прерванный разочарованием.

«Люк… Люк, посмотри на меня. Только я». Люк быстро моргнул, когда медик наклонился, его движения дезориентировали.

«О чем мы будем говорить, Люк? Давайте поговорим о секретах». Его голос был спокойным, гладким и далеким под ударом собственного сердцебиения Люка, когда он покачал головой, опустив глаза на стол перед ним, одержимый отчаянным желанием упасть вперед и положить на него голову. Но он знал, что кто-нибудь схватится за его волосы или за воротник и снова разбудит; они всегда так делали. Вместо этого он уставился на переплеты, которые держали его, на катетер, который был прикреплен к тыльной стороне его руки, на частично использованную иглу, которая лежала на столе перед медиком.

«Только маленькие секреты сегодня, неважные. То, что не может иметь значения, понимаете? Эти вещи не имеют значения». Секреты; это слово вызвало легкую улыбку на лице Люка, потрескивая засохшие струпья; он вспомнил - вспомнил секрет, который должен был хранить. Мара… Мара и… Люк слегка вздрогнул, взглянув на Мадин. Не думай об этом! Подумайте о другом. Сконцентрируйся - подумай о чем-нибудь другом… «Люк, посмотри на меня, а не на него. Люк, нам нужно поговорить о том, что ты знаешь». Секреты… Мара.

«Давай поговорим о числах, Люк. Мне нужен код, который ты знаешь». На мгновение Люк ухватился за вопрос, за возможность отвлечь его мысли от великих секретов ... но разве не эти секреты тоже? Он осторожно покачал головой.

"Нет."

Калтер вздохнул, упираясь челюстью в руку, опираясь локтем на стол, и Люк завидовал ему даже в этом, когда его собственные руки были навсегда связаны и привязаны к столу, неловко вытягивая руки вперед. Медик изучал его долгие секунды, а Люк зажмурился, медленно моргая.

«Ты говоришь« нет », ты не скажешь мне? Ты знаешь, что это неправда, Люк. Чем дольше мы говорим о них, тем больше вероятность, что ты скажешь мне - ты это знаешь».

«Восприятие… только…»

Люк нахмурился, раздраженный медлительностью, которую тащил его собственный разум, осознавая, как медленно и намеренно он говорит, но не мог двигаться быстрее. «Наркотики не заставляют вас говорить правду ... они просто заставляют вас говорить. Если я думаю, что они ... заставят меня сказать правду, тогда я с большей вероятностью скажу это».

«Они заставляют вас говорить правду. Вы это знаете».

«Нет… заставь меня говорить. Ты заставишь меня сказать правду - если см «Нет, я уверен, что это не так. Подумайте только об этом коде - я уверен, что вы его очень хорошо знаете».

«Нет кодов ... слишком много цифр». «Слишком много цифр? Нет, ты можешь вспомнить это». Люк слегка покачал головой. «Очень долго… получил…». "Как долго? Сколько чисел?"

«Очень… v…»

Наркотик снова окутал его, таща его вниз, как отбойник, нервы срабатывали, когда он, казалось, гудел, его кожа ползла мурашками, реальность отступала за темнеющую дымку, а

его сердце громко билось. Если бы он мог, он бы поднял руки вверх, чтобы удержать голову от вращения, но его конечности были слишком тяжелыми, и ему пришлось снова сосредоточиться, просто дыша.

«Сколько цифр, Люк? Тебе не нужно сообщать мне код, просто количество цифр... это безопасно, чтобы сказать мне. Это совершенно безопасно, я обещаю тебе». "Я не..." «Сколько чисел - они сгруппированы?»

"...Да." "Да? Сколько групп?"

Это имело значение? Если он им скажет, будет ли это иметь значение? Он не мог вспомнить, не мог понять, важно это или нет, знал только, что не должен говорить им, не понимая, почему. Был ли код важен? Важнее... что? Что-то ... кто-то ...

«Мара». Лицо медика нахмурилось. "Какая?" Люк почувствовал, как его охватила медленная улыбка.

«Мара».

Второе лицо наклонилось, расплывчатое пятно. Мадин; он не должен говорить Мадин... что?

«Нет, мы говорим о кодексе - Кодекс Судного дня». Голос Мадин был резче и разочарован.

«Сколько групп? Сколько групп чисел?»

"...Семь."

«Семь групп. Сколько номеров в каждой группе?»

"Очень плохо...."

"Вы?" Это властное присутствие слегка отклонилось, улыбка распахнула лицо Мадин. "Да, я полагаю, да. Больно?"

«... Бернс». «Ожоги? Болезненно, я полагаю». В этом голосе не было ни капли беспокойства. "Вы хотите, чтобы я остановил это?" Люк маниакально ухмыльнулся, до смешного обрадовавшись этой идее. "Вы не будете."

«Я скажу, если ты скажешь мне то, что я хочу услышать. Тогда я перестану». «Если я скажу... числа, вы знаете, что это не будет... правильным». Он это сказал? Он признал мысли, приходящие в голову: что он может дать им что угодно, любые числа. Он не хотел - он поскользнулся?

«Я уверен, что вы сначала это сделаете. Но вы знаете, что это не остановится, пока вы не назовете мне правильные, и я знаю, как сильно вы хотите, чтобы это прекратилось». Люк снова улыбнулся.

"Другие вопросы." "Другие вопросы?" «Ты просто задашь... другие вопросы». «Не сегодня, Люк». Калтер снова наклонился к нему таким дружелюбным и снисходительным голосом, когда Люк понял, что это не так.

«Сегодня мы остановимся, и ты сможешь поспать. Ты хочешь поспать, не так ли, Люк? Ты устал, я вижу это. Тебе нужно спать. Или мы продолжим... это было бы плохо, не так ли?» не так ли? "

«Плохо…»

Люк снова попытался поднять руку к лицу, но она щелкнула в том месте, где его запястье было приковано к столу. "Это плохо." Неужели они не поняли почему? Что они не могли сделать из него врага - не выжить. Разве они не понимали, кем он был - что, если они подтолкнут его к этому краю, как всегда это делал Палпатин, он набросится? Медик капнул из пустого сострадания.

«Только ты можешь остановить это, Люк». «Только ты можешь положить этому конец». Слова Палпатина, прошептанные давнымдавно через поцарапанную и кровоточащую кожу в камере, столь похожей на эту. Палпатин ... камера под Дворцом, доведенная до предела выносливости ...

Это воспоминание, этот образ мышления, тот момент ... Медный привкус крови, тонкий туман в воздухе, теплый на его коже, и Палпатин, такой ясный в мыслях Люка что он мог стоять рядом с ним сейчас, ухмыляясь смертельной усмешкой, желтые зубы на фоне бескровных губ.

«Мы такие же, ты и я. Разве я не всегда говорил тебе, что мы были такими?» Люк посмотрел на медика, пытаясь сосредоточиться. Чтобы запомнить это лицо, запомнить его.

«О, если у меня будет возможность, я убью тебя».

«Я не думаю, что ты в состоянии угрожать, Люк».

«Нет… не угроза. Факт - я сделаю это. Слишком близко… к этому краю. Я сделаю это». «Прекрати». Люк снова усмехнулся; почувствовал, как трещина на его губе сочилась теплой кровью по замерзшей коже.

«Ты уже мертв - ты это понимаешь, не так ли? Слишком близко к краю, и ты угроза, а угрозы должны быть… никогда не оставлять угрозы за твоей спиной». В его голосе не было ни вражды, ни гнева, ни обвинения, только абсолютное знание фактов. «Мы такие же, ты и я… Это у тебя в крови».

«Люк, ты угрожаешь тому, кто имеет над тобой власть жизни и смерти». Люк слабо улыбнулся. «Мертв ... Мне очень жаль».

"Привет!" Рука Мадина схватила Люка за челюсть, грубо повернув его, заставив комнату качнуться и тошнотворно рыскать, в то время как Люк задыхался от хаотической дезориентации. «Мне нужны числа - Код Судного дня». "Нет." «Дай ему еще».

«Он слишком близок к передозировке». Медик ... как его звали? Не имело значения; в любом случае он был мертв. Просто вопрос когда.

"Разве похоже, что меня это волнует?" Голос Мадина исходил от края восприятия Люка, его разочарование было очевидным.

«Дай мне попробовать что-нибудь еще. Он говорит, он просто слишком дружен. Давай попробуем со-фралодиоста». Медик наклонился к катетеру на руке Люка, когда еще один цветок прошел по его телу, заставляя его мурашки по коже и напряженные плечи опускаться, когда он закрыл тяжелые веки, осознавая, что его тело онемело до абсолютной неподвижности. Его руки дрожали - он не чувствовал этого, но слышал переплеты на поверхности стола.

«Коды». Мадин.

«… Нет».

Едва шепот на вдохе. «Дайте ему минутку, позвольте ему вмешаться». Усталый… «Открой глаза - эй, открой глаза!» Мадин дважды сильно ударил его по лицу, но Люк не отреагировал, слабо перекатываясь от ударов. «Все в порядке, пусть держит глаза закрытыми».

Медик, спокойный и невозмутимый. «Люк, расскажи мне о кодах ... семь групп. Это цифры, буквы, слова? Я не прошу тебя называть мне код, тебе не нужно этого делать. Давай просто поговорим о том, из чего он состоит. . " «Уравнения». "Он состоит из уравнений?"

"Сто…" "Сто уравнений?" «Сто… девяносто четыре, восемьдесят восемь… восемьдесят два…» Люк снова прибег к той же технике, сосредоточившись на обратном отсчете, зная, что это отключит вопросы медика… Кто-то схватил его и дико тряс, вытащив наполовину со своего места, и Люк открыл глаза, ухмыляясь от ярости Мадина.

"Семьдесят шесть." «Начни с этого снова, или я выверну тебя наизнанку, понимаешь?» «Семьдесят… шестьдесят четыре…» Еще одно движение; что-то твердое и холодное толкнуло его под подбородок, болезненно надавливая внутрь. Мадин улыбнулся, на его расплывчатом лице появилась алая линия. «Я нажимаю на курок, и все, больше никаких ситхов, понимаешь? Прямо сейчас линия заканчивается на тебе». Люк медленно улыбнулся. "Нет." "Нет?" "Слишком поздно." "Что, черт возьми, это значит?" Люк засмеялся ... Удар пришел из ниоткуда, слишком сильный, чтобы быть плотью и кровью - долю секунды ярко вспыхнул алый, затем холодная тьма.

http://tl.rulate.ru/book/50172/1288592